

Обычно те, кто каждый день вовремя делает домашние задания да еще и решает кучу дополнительных задач, страдают слабостью тела. И только такие молодые люди, как он, которые принципиально не делают уроки и тратят всё время учебы на отдых и физические упражнения, растут сильными и здоровыми.

— По физиономии видно.

— О-о, — Бо Цзянь поднялся и, смерив Цзян Хуая фальшиво-вежливым взглядом свысока, ухмыльнулся: — Перейдем к делу?

Вэй Хэпин остался неподвижно сидеть на скамейке. Лишь когда Бо Цзянь и Цзян Хуай отошли подальше, он достал телефон.

Чат «Счастливый Цитянь».

«На школьном форуме это правда или гон? Председатель и Цзян Хуай реально вместе?»

«У-у-у, я не верю! Председатель такой хороший мальчик, он бы не стал вступать в школьный роман!»

«Два Альфы? Да ну, ладно? Неужели реально скрестили шпаги?»

«А если скрестили, кто из них сверху?»

Вэй Хэпин вздохнул. Запретная любовь двух Альф обречена не встретить благословения и понимания со стороны серой массы. Как лучший друг одного из них, он мог лишь от всего сердца пожелать братану счастья.

«Ставлю на то, что председатель — сверху».

Цзян Хуай косо посмотрел на него:

— Уверен?

Бо Цзянь застегнул манжеты куртки от формы Второй школы:

— А что такое?

Цзян Хуай запрокинул голову. Яркий дневной свет резал глаза, а осенний ветер был сухим и прохладным. День действительно выдался хорошим. Цзян Хуай вспомнил, что уже очень давно ни с кем не занимался паркурком.

Впрочем, его первый опыт и паркурком-то назвали бы с трудом — просто разгневанный, злой на весь мир ребенок, досадовавший на то, что еще не вырос, вымещал злость на нескольких облупленных стенах.

Со временем он выбрался за пределы своего обшарпанного жилого комплекса. Он перемахивал через стены, прыгал по крышам домов, забирался все выше, натываясь на все больший риск.

Цзян Хуай любил это чувство.

Если перед тобой встает преграда — просто перемахни через нее.

Зачем быть как все, послушно искать дверь и делать огромный крюк ради одного шага вперед?

Перепрыгни, доверив жизнь инстинктам — подсознательным реакциям собственного тела. Доверься им.

В последний раз он занимался паркуром со стариной Цинем. Но старина Цинь особого энтузиазма не питал — просто они были друзьями, а у друзей должно быть хоть что-то общее, Цзян Хуай это понимал.

Цзян Хуай прищурился, разглядывая крышу учебного корпуса. Корпус Сюэли высотой в пять этажей не был простой прямоугольной коробкой — его форма отличалась сложной геометрией и делилась на Восточный и Западный корпуса, соединенные на каждом этаже крытыми переходами, похожими на мостики.

Ученики занимались в Восточном корпусе. В Западном же располагались учительские, заброшенные кабинеты, а также различные спортивные и секционные залы.

Цзян Хуай повернул голову и лениво произнес:

— По корпусам Второй школы я еще не лазал... местность незнакомая. Если из-за меня сломаешь себе что-нибудь, без обид.

Бо Цзянь тихо усмехнулся:

— Тогда будь осторожнее.

— Постараюсь.

Цзян Хуай размял кисти рук и, поджав губы в ухмылке, посмотрел на председателя Бо:

— Это реально опасно, так что подумай хорошенько. Если что случится — пеняй на себя.

— Перед началом семестра в школе проверяли базовое оборудование безопасности корпусов, — ответил Бо Цзянь. — За это можешь не переживать.

— Я не об этом, — в голосе Цзян Хуая прозвучала явная ехидца. — Мы поспремся в Западный корпус. Если нас сцапает завуч по воспитательной работе... сам будешь разгребать.

— О-о, — уголки губ Бо Цзяня изогнулись. — Разгребу.

Цзян Хуай, опираясь руками, легко перемахнул через подоконник окна первого этажа. Окна на первом этаже находились ненизко — подоконник был почти два метра в высоту, так что Бо Цзяню пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него. Цзян Хуай присел на подоконнике, немного повернув голову, и Бо Цзянь заметил ухмылку на его губах. Именно в такие моменты Цзян Хуай улыбался — дерзко, раздражающе, с высокомерным вызовом:

— Тогда рассчитывайте свои силы, ваше высокородие. Я погнал.

Порыв ветра резко взметнул полы его рубашки. Цзян Хуай скрылся в проеме окна.

Бо Цзянь усмехнулся и следом за ним перемахнул в здание.

У Лю Юйсю в этом уроке не было занятий. С термосом в руках, отбивая каблуками дробный ритм, она толкнула дверь учительской, собираясь дойти до туалета и вытряхнуть старую заварку...

Но стоило ей приоткрыть дверь, как краем глаза она заметила, что за угол коридора завернул какой-то ученик в форме Второй школы. Не прошло и полуминуты, как из окна за углом в коридор влез еще один.

Лю Юйсю застыла в изумлении и тут же повернулась.

Окно было распахнуто настежь, а второй ученик уже юркнул за угол.

Она поспешила туда, громко цокая каблуками:

— Кто там?!

Но когда она завернула за угол, коридор до самого конца был абсолютно пуст — ни духу, ни единого человека.

Лю Юйсю отступила на пару шагов назад — сзади никого, посмотрела вперед — тоже никого.

Цзян Хуай схватил Бо Цзяня за руку и втащил в мужской туалет.

Дверь с треском захлопнулась. Но звонкий стук каблуков продолжал приближаться и затих прямо у входа.

Бо Цзянь опустил взгляд на руку Цзян Хуая, сжимавшую его запястье, и тихо начал:

— Вообще-то не...

Цзян Хуай тут же зажал ему рот ладонью и прошипел шепотом:

— Заткнись.

Это был уже второй раз, когда Цзян Хуай затыкал ему рот.

Бо Цзянь оказался практически прижат к стене. Одной рукой Цзян Хуай держал его руку у своего живота, а другой накрывал его губы.

Лю Юйсю, похоже, пришла не за ними: она задержалась снаружи, и вскоре раздался шум воды, промывающей термос.

Цзян Хуай постепенно расслабился.

Бо Цзянь кончиком языка слегка коснулся ладони Цзян Хуая. Влажно и мягко. Цзян Хуай резко сжал пальцы в кулак, отдернул руку и уставился на Бо Цзяня.

Бо Цзянь опустил глаза с совершенно невинным видом, будто ничего не произошло — просто послушный ученик, которого непонятно зачем затащили в туалет.

— Ты... — выдавил Цзян Хуай.

Шум воды стих, каблуки снова зацокали — Лю Юйсю, судя по всему, ушла.

От одного вида Лю Юйсю у Цзян Хуая начинает блядь болеть голова. Он глубоко вздохнул:

— Председатель, я руки не мыл.

Бо Цзянь тихо спросил:

— Сильно грязные?

— Естественно.

— Сходишь в школьный магазинчик за ополаскивателем для рта? А то я...

Цзян Хуай бросил ему подушечку жевательной резинки.

Бо Цзянь поймал её... Сладкий молочный вкус.

Бо Цзянь вышел к раковинам, помыл руки, достал бумажное полотенце, тщательно вытер пальцы, аккуратно сложил бумагу и выбросил в урну. Только после этого он развернул жвачку:

— Цзян Хуай, почему ты вечно жуешь жвачку в туалете?

Цзян Хуай:

— ...

— Пошел к черту, — с бесстрастным лицом ответил он, разворачивая пластинку и себе. — Я в туалете не жвачку жую, а курю. — Он скомкал фантик в шарик. — А жвачка нужна, чтобы перебить запах дыма.

Вдвоем они вышли из туалета.

А за углом коридора стояли двое: Лю Юйсю и завуч по воспитательной работе.

Голос Лю Юйсю звучал визгливо, словно ножом по стеклу:

— Завуч, я своими глазами видела, как двое учеников влезли через окно! И они точно спрятались в мужском туалете... Это что вообще такое?! Прямо под дверями учительской устроили балаган! Никакого уважения к учителям!!

— ...Постойте-ка, мы же на третьем этаже... — усомнился завуч.

— А снаружи на третьем этаже разве не балконная платформа?! Во что нынешние ученики превращают школу?! В парк развлечений?! Просто...

Лю Юйсю резко осеклась и повернулась.

Реакция Цзян Хуая опередила мысли: он мгновенно накинул капюшон куртки Бо Цзяня ему на голову и рванул, крикнув:

— Бежим!

Завуч по воспитательной работе опомнился:

— А ну стоять, вы двое!

Цзян Хуай прибавил ходу, не оглядываясь.

Завучу по воспитательной работе было сорок, и он находился в неплохой форме, так что сразу бросился в погоню:

— Вы двое! А ну куда побежали!

И ловить не надо — по хвосту он сразу понял, что один из них — Цзян Хуай. Второй оказался хитрее — нахлобучил капюшон, так что со спины не разберешь... Но фигура знакомая, наверняка очередной отъявленный двоечник, ничем не уступающий Цзян Хуаю.

— Стой! Куда вы двое денетесь!

Завуч по воспитательной работе говорил на полном серьёзе. Мало того, что одного из них он опознал, так даже если бы и нет — Восточный корпус он знал вдоль и поперек, а впереди коридор за углом заканчивался тупиком.

Подумав об этом, завуч даже перестал бежать. Все равно никуда не денутся.

Мужчине средних лет не тягаться с резвыми подростками. К тому же гоняться за школьниками не соответствовало учительскому достоинству.

Однако завуч по воспитательной работе и представить себе не мог, что когда он со всей уверенностью завернет за угол, в тупике коридора не окажется ни души.

Лишь одно окно стояло настежь распахнутым, пропуская внутрь гулявший по коридору ветер.

Обычно от бега и прыжков у Цзян Хуая не кололо в боку. Но когда его кто-то преследовал и донимал, стоит отвлечься — и тут же сбивалось дыхание.

Цзян Хуай с силой пнул дверь на крышу. С террасы хлынул ледяной поток воздуха, моментально испаря свежий пот и заставляя влажную одежду липнуть к коже. По рукам мгновенно пробежали мурашки.

<http://bllate.org/book/18377/1766586>